

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-557-562

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ГАБИБУЛЛАЕВ Камил Магамедшафиевич,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный
университет»,
e-mail: Kamgabibullaev@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА НОРМ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ генезиса норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве. Исходя из историко-правового метода, доказывается, что формирование системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в России представляет собой объективный, закономерный и преемственный процесс, обусловленный этапами развития российской государственности. Исследуются ключевые категории исследования: «генезис», «эволюция», «предупреждение коррупции», «коррупционное правонарушение». В работе обосновывается, что теоретической основой генезиса антикоррупционных норм является сочетание императивов укрепления государственного суверенитета, обеспечения национальной безопасности и защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества. Делается вывод о том, что российская система предупреждения коррупции является закономерным результатом исторического развития и отражает специфическую российскую модель противодействия данному деструктивному явлению.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, коррупционные правонарушения, предупреждение правонарушений, правопорядок, российское право, историко-правовой анализ, историко-правовое исследование, государственная политика.

GABIBULLAEV Kamil Magamedshafievich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
“Theory and History of law and the state;
history of the teachings of law and the State”
“Moscow Pedagogical State University

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE GENESIS OF NORMS ON THE PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES

Annotation. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the genesis of norms on the prevention of corruption offenses in Russian law. Based on the historical and legal method, it is proved that the formation of a system of norms on the prevention of corruption offenses in Russia is an objective, natural and continuous process, due to the stages of development of Russian statehood. Key categories of research are investigated: “genesis,” “evolution,” “prevention of corruption,” “corruption offense.” The work substantiates that the theoretical basis of the genesis of anti-corruption norms is a combination of the imperatives of strengthening state sovereignty, ensuring national security and protecting the traditional spiritual and moral foundations of Russian society. It is concluded that the Russian system of preventing corruption is a natural result of historical development and reflects a specific Russian model of countering this destructive phenomenon.

Key words: anti-corruption legislation, corruption, corruption offenses, prevention of offenses, law and order, Russian law, historical and legal analysis, historical and legal research, public policy.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью проблемы коррупции для обеспечения национальной безопасности, суверенитета и устойчивого развития Российской Федерации. Коррупция, представляя собой системную угрозу конституционному строю, принципам правого государства и социальной справедливости, требует адекватного и комплексного противодействия, центральное место в котором занимает его предупредительная составляющая [1, с. 45]. Генезис и эволюция системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве является предметом пристального внимания отечественной юридической науки. Однако многие теоретические аспекты этого процесса остаются дискуссионными и требуют глубокого историко-правового осмысления. Важно понимать, что становление современной антикоррупционной политики – это не результат заимствования иностранных моделей, а закономерный продукт внутреннего развития российского права и государственности, основанный на национальных интересах и традиционных ценностях [2, с. 7].

Для начала необходимо четко и научно обосновать понятийный аппарат данного историко-правового исследования, а ключевыми для настоящей работы являются понятия: «генезис», «эволюция», «предупреждение коррупционных правонарушений».

Генезис (от греч. genesis – происхождение, возникновение) в правовом контексте понимается нами как процесс зарождения, становления и первоначального формирования системы правовых норм, обладающей качественным своеобразием. Генезис норм о предупреждении коррупции – это сложный, многогранный процесс, включающий в себя появление первых правовых запретов, формирование идеологии противодействия, институционализацию антикоррупционных практик и выработку конкретных правовых механизмов [3, с. 112]. Этот процесс носит объективный характер и обусловлен совокупностью социально-экономических, политических и культурно-исторических факторов конкретной эпохи.

Эволюция (от лат. evolution – развертывание) представляет собой дальнейшее постепенное развитие, усложнение и совершенствование уже возникшей системы норм. Если генезис отвечает на вопрос о происхождении и становлении системы, то эволюция раскрывает механизмы ее внутренней трансформации, адаптации к изменяющимся условиям, поступательного движения от простых форм к более сложным и эффективным [4, с. 88]. Эволюция системы норм о предупреждении коррупции проявляется в расширении круга субъектов антикоррупционных обязан-

ностей, дифференциации мер предупредительного характера, усилении профилактической направленности правового регулирования.

Важнейшей категорией является «*предупреждение коррупционных правонарушений*». В современном российском праве под предупреждением коррупции понимается совокупность осуществляемых государством и обществом мер, направленных на: устранение причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее распространению (коррупциогенные факторы); выявление и последующее устранение коррупциогенных факторов в правовых актах и их проектах (антикоррупционная экспертиза); формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению [5, ст. 1].

Предупреждение противопоставляется карательным (репрессивным) мерам и рассматривается как приоритетное направление государственной политики. При этом такое понимание сформировалось исторически. На ранних этапах генезиса антикоррупционного права доминировал именно репрессивный подход, а предупредительные меры были слабо дифференцированы и зачастую сводились к устрашению. Таким образом, выделение предупреждения в самостоятельное, системобразующее направление борьбы с коррупцией является результатом длительной эволюции правосознания и законодательной техники.

Понятие «*коррупционное правонарушение*» является родовым и охватывает как коррупционные преступления (уголовно-наказуемые деяния), так и коррупционные проступки (дисциплинарные, административные, гражданско-правовые деликты). Такое широкое понимание позволяет анализировать генезис не только уголовно-правовых запретов (например, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп), но и иных правовых средств воздействия: конфликт интересов, неисполнение обязанностей по урегулированию конфликта интересов, несоблюдение ограничений и запретов для государственных служащих [6, с. 201]. Теоретическое осмысление генезиса норм невозможно без выявления движущих сил, причин и условий этого процесса – его детерминант. В отношении норм о предупреждении коррупции ключевым детерминантом на протяжении всей истории России выступала объективная потребность в укреплении государственности и обеспечении национальной безопасности.

Российское государство, как и на этапе централизации вокруг Московского княжества, так и в имперский и советский периоды, всегда характеризовалось сильной верховной властью. Эффективность такой власти напрямую зависела от исправности и преданности государственного аппарата, его способности приводить в жизнь

решения центра. Любые проявления лихоимства, мздоимства, казнокрадства или иных форм корыстных злоупотреблений подрывали авторитет власти, расшатывали фискальную систему и ослабляли обороноспособность страны [7, ст. 34].

В современный период данная детерминанта получила нормативное закрепление. В соответствии с Национальной стратегией противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции, коррупция признана одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации [8]. Таким образом, на протяжении всей истории России основной теоретической основой для появления и развития норм, направленных против коррупции, была и остается необходимость укрепления государственности, укрепления суверенитета, обороноспособности и экономической мощи страны. Это ключевой, системообразующий фактор, предопределивший специфику российского подхода к предупреждению коррупции как к преимущественно государственному, а не общественному делу.

Помимо государственно-политических детерминант, генезис норм о предупреждении коррупции имеет глубокие духовно-нравственные и идеологические основания. Правовые нормы не возникают в ценностном вакууме; они являются отражением господствующих в обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, должном и предосудительном.

В истории России морально-этическое осуждение корыстных злоупотреблений на службе имеет древние корни. Православие, являющееся стержнем национального самосознания на протяжении столетий, всегда рассматривало лихоимство, мздоимство и сребролюбие как грехи. В поучениях святых отцов, в народных пословицах и поговорках формировался образ корыстного чиновника как человека, нарушающего не только закон, но моральные заповеди [9, с. 67]. Это создавало мощный культурный фон, который хоть и не всегда предотвращал коррупцию, но обеспечивал ее публичное осуждение и легитимизировал государственные усилия по борьбе с ней. При этом важно отметить, что в российском традиционном сознании осуждение вызывала не любая служба государю, а служба, основанная на корысти, на извлечении личной выгоды из своего положения. Само по себе государственное служение всегда почиталось как высоконравственное и богоугодное дело. Эта идея служения Отчеству как долга и чести стала центральной идеологической основой для формирования этики государственной службы в Российской империи, особенно после реформ XIX века [10, с. 145].

В советский период религиозная основа была заменена на идеологическую. Коммунисти-

ческая мораль, требующая аскетизма, бескорыстия и служения не государю, а народу и партии, также резко осуждала коррупцию. Она трактовалась как явление, чуждое социалистическому строю, как проявление «буржуазного перерождения» отдельных элементов государственного аппарата. Борьба с коррупцией велась под лозунгами защиты завоеваний революции и строительства светлого коммунистического будущего, что придавало ей характер массовой идеологической кампании [11, с. 185].

В современной России происходит синтез традиционных духовно-нравственных ориентиров и новой государственной идеологии, основанной на принципах патриотизма, социальной солидарности и служения национальным интересам. В Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию неоднократно подчеркивалось, что борьба с коррупцией – это не только правовая, но и моральная задача, вопрос сохранения национальной идентичности и исторической справедливости [12].

Этот идеологический посыл нашел прямое отражение в правовых нормах. Так, в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» и иных актах закрепляются не только правовые, но и морально-этические требования к поведению гражданских служащих (соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правил делового поведения). Разрабатываются и внедряются кодексы этики и служебного поведения [13]. Таким образом, теоретической основой генезиса предупредительных норм выступает не только прагматический расчет укрепления государства, но и постоянный поиск идеала справедливого, честного и нравственного государственного управления. Нормы о предупреждении коррупции эволюционируют, наполняясь не только юридическим, но и этическим содержанием, что является отличительной чертой российской правовой традиции.

Кроме изложенного процесс генезиса и эволюции правовой системы является результатом сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, что в полной мере относится и к системе норм о предупреждении коррупции.

К объективным факторам относятся:

1. *Социально-экономические условия.* Экономическая нестабильность, слабость институтов собственности, резкое социальное расслоение, как правило, являются питательной средой для коррупции и одновременно объективным стимулом для развития законодательства. Например, в периоды бурных экономических преобразований (петровские реформы, переход к НЭПу, либеральные реформы 1990-х гг.) неиз-

менно сопровождалась всплеском коррупции и, как реакция, — попыткам власти упорядочить отношения через право, в том числе через введение запретов и ограничений [14, с. 203].

2. *Политический режим и состояние государственного аппарата.* Сильная центральная власть, заинтересованная в эффективном управлении, является главным «заказчиком» антикоррупционных норм. Слабость центральной власти, напротив, ведет к дезинтеграции и «приватизации» государственных функций местными элитами и отдельными чиновниками. Степень развитости и профессионализма государственного аппарата также определяет характер предупредительных мер; они эволюционируют от грубых запретов к тонкой настройке конфликта интересов и декларированию.
3. *Международная обстановка.* Войны, геополитическая конкуренция, необходимость мобилизации ресурсов выступают мощным катализатором для борьбы с коррупцией как с явлением, подрывающим обороноспособность страны. Исторически многие антикоррупционные кампании были запущены именно в преддверии или в ходе крупных военных конфликтов [15, с. 130].

Однако лишь объективные предпосылки не порождают правовых норм. Необходима их субъективная оценка и воля правящей элиты, национального лидера к преобразованиям. Поэтому субъективные факторы играют не менее важную роль:

1. *Роль верховной власти.* Личная позиция и решимость первого лица государства (царя, императора, генерального секретаря, президента) в борьбе с коррупцией были и остаются ключевым фактором. Истории известны периоды как активной, подчас жесткой борьбы (эпохи Петра I, Ивана Грозного, И.В. Сталина), так и времена попустительства и распада, когда коррупция пронизывала высшие эшелоны власти. Современный этап борьбы с коррупцией в России неразрывно связан с политической волей национального лидера, который обозначил это направление как одно из приоритетных [16].
2. *Уровень развития правовой науки и законодательной техники.* Способность юридической науки выработать эффективные правовые конструкции напрямую влияет на качество антикоррупционных норм. Зарождение идей конфликта интересов, понятие «коррупционное правонарушение», разработка механизмов декларирования и контроля — все это продукты развития правовой мысли.

Эволюция от карательных к предупредительным мерам стала возможной именно благодаря прогрессу в понимании природы коррупции и способов ее профилактики.

3. *Общественный запрос.* Хотя в России инициатива борьбы с коррупцией традиционно исходила «сверху», значение общественного мнения, особенно в информационную эпоху, резко возросло. Массовое неприятие коррупции, освещение ее случаев в СМИ и социальных сетях создает дополнительное давление на власть, заставляя ее совершенствовать правовые механизмы предупреждения и реагирования [17 с. 77].

Таким образом, генезис и эволюция системы норм о предупреждении коррупции представляет собой диалектический процесс. Объективные потребности укрепления государства и развития экономики создают материальную основу для изменений, а субъективная воля законодателя, подкрепленная достижениями правовой науки и общественными ожиданиями, воплощает эти изменения в конкретные правовые предписания. Игнорирование любого из этих факторов приводит к искаженному пониманию историко-правового процесса.

В заключение можно отметить, что проведенное теоретическое исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов относительно генезиса норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве.

Во-первых, генезис данной системы норм представляет собой объективный, закономерный и преемственный процесс, неразрывно связанный с общим ходом становления и развития российской государственности. Он не является результатом копирования западных моделей, а отражает внутреннюю логику развития национальной правовой системы, отвечая на вызовы, стоящие перед страной на различных исторических этапах.

Во-вторых, теоретической основой и главной детерминантой возникновения и развития антикоррупционных предписаний выступала и продолжает выступать потребность в укреплении государственного суверенитета, обеспечении обороноспособности и национальной безопасности страны. Нормы о предупреждении коррупции исторически формировались как инструмент усиления вертикали власти, повышения эффективности государственного управления и мобилизации ресурсов для решения общегосударственных задач.

В-третьих, важнейшей теоретической основой генезиса является духовно-нравственный и идеологический фундамент. Российская правовая традиция сочетает в нормах о предупреждении коррупции не только юридические, но и мощные

этические начала, восходящие к идеалам служения Отечеству, православной морали, советской коммунистической этике и современному патриотизму. Это придает им характер не просто правовых запретов, а элементов формирования особой служебной культуры.

В-четвертых, процесс генезиса и последующей эволюции определяется сложным взаимодействием объективных факторов (социально-экономические условия, состояние государственного аппарата, международная обстановка) и субъективных (воля верховной власти, уровень развития правовой науки, общественный запрос). Современная российская система предупреждения коррупции является закономерным результатом этого многовекового процесса.

Перспективы дальнейшего развития системы норм о предупреждении коррупции видятся в углублении и совершенствовании уже сложившихся институтов (конфликт интересов, декларирование, контроль за расходами), а также в усилении идеологической и воспитательной составляющей, направленной на формирование в обществе, и особенно в молодежной среде, устойчивого иммунитета к любым проявлениям коррупционного поведения.

Список литературы:

[4] Агапов П.В. Коррупция как системная угроза национальной безопасности России: современное состояние и проблемы противодействия / П.В. Агапов // Журнал российского права. – 2020. №5. – С. 44-56

[5] Иванов В.П. Национальные интересы и правовые традиции в антикоррупционной политике России / В.П. Иванов. – М.: Издательство РГУП, 2019. – 215 с.

[6] История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2018. – 544 с.

[7] Казанцев, С.М. Эволюция правовых систем: теоретико-методологические проблемы / С.М. Казанцев // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 85-94.

[8] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

[9] Карабанов, А.С. Коррупционные правонарушения: понятие, система, юридическая ответственность: дис. докт. юрид. наук / А.С. Карабанов. – М., 2021. – 478 с.

[10] Петров, И.В. Становление антикоррупционного законодательства в Российской империи XVIII века / И.В. Петров // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 33-37.

[11] Анисимов, Е.В. Время петровских реформ / Е.В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.

[12] Соловьев, Я.С. Борьба с коррупцией в советский период (1917-1953 гг.): историко-правовое исследование / Я.С. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 234 с.

[13] Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 15.07.2021) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

[14] Щедрина, Ю.В. Нравственные основы государственной службы в русской политико-правовой мысли / Ю.В. Щедрина // Право и политика. – 2016. – № 8. – С. 65-72.

[15] Медушевский, А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование / А.Н. Медушевский. – М.: Текст, 1994. – 320 с.

[16] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 12.08.2025).

[17] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

[18] Сатаров, Г.А. Экономика коррупции: историко-правовые аспекты / Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 201-212.

[19] Выступление Президента Российской Федерации на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции 26.01.2016 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207/videos> (дата обращения: 01.09.2025).

[20] Волков, К.А. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: правовые и социальные аспекты / К.А. Волков // Юрист. – 2021. – № 2. – С. 75-80.

Spisok literatury:

[1] Agapov P.V. Corruption as a systemic threat to Russia's national security: the current state and problems of counteraction/P.V. Agapov//Journal of Russian Law. – 2020. №5. - S. 44-56

[2] Ivanov V.P. National interests and legal traditions in the anti-corruption policy of Russia/V.P. Ivanov. - M.: Publishing house RGUP, 2019. - 215 s.

[3] History of the state and law of Russia: textbook/ed. Yu.P. Titova. - M.: Prospect, 2018. - 544 p.

[4] Kazantsev, S.M. Evolution of legal systems: theoretical and methodological problems/ S.M. Kazantsev//State and law. – 2019. – № 3. – S. 85-94.

[5] Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 52 (part I). – Art. 6228.

[6] Karabanov, A.S. Corruption offenses: concept, system, legal liability: dis. doc. jurid. Sciences/A.S. Karabanov. – M., 2021. – 478 s.

[7] Petrov, I.V. Formation of anti-corruption legislation in the Russian Empire of the 18th century/I.V. Petrov//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 2. – S. 33-37.

[8] Anisimov, E.V. Time of Petrovsky reforms/ E.V. Anisimov. – L.: Lenizdat, 1989. – 496 p.

[9] Soloviev, Y. S. The fight against corruption in the Soviet period (1917-1953): historical and legal research/Y. S. Soloviev. – M.: Yurlitinform, 2018. – 234 s.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of 13.04.2010 No. 460 (ed. 15.07.2021) "On the National Anti-Corruption Strategy and the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – № 16. – Art. 1875.

[11] Shchedrina, Yu.V. Moral foundations of public service in Russian political and legal thought/ Yu.V. Shchedrina//Law and politics. – 2016. – № 8. – S. 65-72.

[12] Medushevsky, A.N. Assertion of absolutism in Russia: A comparative historical study/A.N. Medushevsky. – M.: Text, 1994. – 320 s.

[13] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020 // Official website of the President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (access date: 12.08.2025).

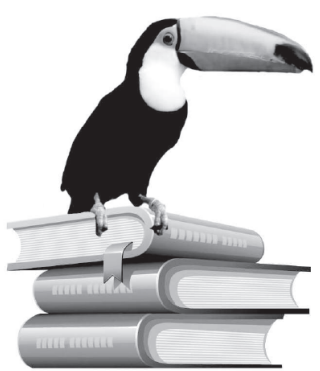
[14] Federal Law No. 27.07.2004 of 79-FZ (as amended by 19.12.2022) "On the State Civil Service of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – № 31. – Art. 3215.

[15] Satarov, G.A. The economics of corruption: historical and legal aspects/G.A. Satarov//Social sciences and modernity. – 2018. – № 4. – S. 201-212.

[16] Speech by the President of the Russian Federation at a meeting of the Presidential Council on Combating Corruption 26.01.2016 //Official website of the President of Russia. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207/videos> (access date: 01.09.2025).

[17] Volkov, K.A. The role of civil society in combating corruption: legal and social aspects/K.A. Volkov//Lawyer. – 2021. – № 2. – S. 75-80.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.